

Статья в издании (РИНЦ) с размещением полнотекстовых версий на сайте Научной электронной библиотеки elibrary.ru;

Супрон, Н. В. Взгляд на проблему ценностей в эпоху постмодернизма / Н.В. Супрон // Эпоха науки. – 2020 №20. С. 296-300.

Взгляд на проблему ценностей в эпоху постмодернизма

Супрон Н.В.

В современном обществоведении очень актуальными являются следующие вопросы. Как мы можем в теории и на практике преодолевать ценностные различия между людьми? Как ценности и ценностные концепции действуют в нашей жизни и определяют наше поведение и наши отношения с другими людьми и природой? Как мы должны понимать, возвышать или отрицать ценности, которые в принципе могут разделять или объединять людей? За ценностями закрепляется временная связка прошлого, настоящего и будущего, именно ценности позволяют нам разграничивать миры "сущего" и "должного".

Сегодняшние реалии показывают хрупкость ценностей, несоизмеримость ценностей "оригинала" и "макета": рождается горькое сознание утраты, новое становится обыденным. Ценности ломаются, искажаются не только в ситуации социальных кризисов и поворотов, но и просто из-за отсутствия "духовной ответственности".

Термин "постмодернизм" означает стирание оппозиции между элитарной и массовой культурой. К сожалению, в последние десятилетия люди потеряли ценностные ориентации и идеалы. Человек невероятно сильно устал от тоталитаризма, униформизации и стандартизации, он стремится к разнообразию и индивидуализации своей жизни. Американский нейрофизиолог Роджер Сперри констатирует тот факт, что современное общество поражено "социальным неврозом утраты ценностей." [3, 59]

Ценности перестают быть абсолютом, который не объясняется, он просто принимается, потому что текст уже задан. "Ценности — это произвольно проектируемые человеком феномены, с помощью которых наше сознание постигает жизнь и устанавливает истину. Каждый человеческий акт предстает

осмысленным лишь в соотношении с ценностями, в свете которых определяются нормы поведения и их цели"[2, 565]. Таким образом, живя в мире культуры, человек постоянно живет в проблемной ситуации, когда ему приходится делать выбор. И тогда он обращается к высшим ценностям, обращая взгляд на самого себя, т.е. это я выбираю, мне это надо. К тому ж, мы живем в ситуации, изменчивости ценностей, когда значение с абсолютного предмета переносится на наш конкретный. Поэтому ценности так или иначе преломляются через призму ситуации. Кроме того, убирается представление о центре и периферии культуры. Французский философ Жан Франсуа Лиотар, к примеру, писал, что ни одна из многочисленных языковых практик не может претендовать на абсолютность. Ведется некий постоянный "полилог" (сосуществование нескольких языков одновременно), в результате которого не должна быть обнаружена никакая истина. Нежное отношение к чужим речевым практикам — если я признаю ценность за другим языком, как за своим, если пытаюсь понять, что важное и главное в нем есть для его носителей. Т.е. его можно обработать, но вовсе не абсолютизировать.

Еще одна проблема заключается в том, что в постмодернистской культуре происходит симуляция уже существовавших культурных форм. Она не затрагивает глубинных моментов существования. В современной культуре мы сталкиваемся с проблемой "разыгрывания" ценностей. Первостепенное значение приобретает внешняя сторона культурной формы, и она имеет значительный перевес над внутренней. Мы "играем" в ценности, не вникая в смысл нашей игры, потому что для этого требуется немало времени и затрат, а гораздо доступнее и проще для человека становится усвоение внешних знаков, в которых, по его мнению, и содержится этот самый смысл. Симулятивное "письмо", по мнению Бодрийера, направлено на создание семантически "пустых" образцов, которые репродуцируют себя в целях приумножения образов и создания культурной пустоты. Симуляция культурных парадигм не вносит новых ценностей в общественный прогресс, а играет на руку потребительской ментальности, рассчитанной на приумножение уже существующих моделей сознания. Инсценировка же ценностей таит в себе определенную опасность, т.к. человек не может существовать в хаосе. Находя точки пересечения различных текстов, дискурсов, он тем самым привносит порядок в этот хаос.

В работе Бодрийяра "Система вещей" говорится о роли знаков и смыслов в жизни человека. Происходит конфликт старого и нового в современной культуре, так называемый "культурный шок", когда человек от традиционных стандартов, норм и образа жизни переходит в общество новых культурных ориентаций и норм. Дело в том, что идет оторванность ценностей от смыслов, что ведет к принятию ценностью статуса знака, а это влечет за собой изменение человеческих отношений, которые оказываются отношениями потребителя, где потребление — это деятельность систематического манипулирования знаками. Если раньше ценности действительно были символами, несущими определенный смысл, то теперь они постепенно лишаются своей идеологии, лишаются функциональности, о которой говорил Джеймисон.

Произведения постмодернизма обладают рекламной привлекательностью предмета массового потребления и являются пародийным осмыслением более ранних произведений, иронической трактовкой их сюжетов и приемов. Информация не производит смысл, а разыгрывает его, и проявление этого идет через масс-медиа (телевидение, компьютер, рекламу). Реклама, в свою очередь, использует высшие духовные ценности, и порой делает это весьма безнравственно (не очень приятно созерцать телевизионное рекламирование какого-нибудь сорта мыла под извечно прекрасную музыку Чайковского). Такая десакрализация ценностей ставит под сомнение существование самого смысла, ибо масс-медиа, как правило, порождает ложное сознание, вводя человека в заблуждения. Наверное, справедливо утверждение, что чем больше в мире информации, тем меньше смысла. Ценность в постмодерне выступает как некое смысловое пространство, но ее там нет, она — как структура без центра, который структурирует, но лежит вне структуры и не может сам быть структурирован. Он привносится самим наблюдающим. За массовым потреблением всего и вся люди все чаще обращаются к тому, что им понятнее, доступнее. Чтобы понять истинность красоты Моны-Лизы Леонардо да Винчи, нужно увидеть картину "живьем", чтобы ощутить дух той эпохи, которая подтверждает истину, что красота спасет мир. Но нам гораздо проще воссоздать репродукцию с помощью простой фотографии или компьютерной графики. Тем самым "высокое" искусство становится доступным, привычным, человек использует только внешнюю оболочку, не ища для себя третий смысл.

Таким образом, всегда существуют различия между требованиями жизни и формами, предлагаемыми культурой. Жизнь находит свое выражение в противоположных себе формах, она изменяется, а ценности остаются в идеальной сфере, сохраняясь в виде этих культурных форм. Отсюда неизбежен кризис культуры как таковой. Постмодернистский подход представляет собой синтез различного рода мнений по поводу функционирования и изменения ценностей в современном обществе. Сегодня культурные ценности утрачивают свою абсолютность и право на обладание общим универсальным авторитетом. Традиционное разбиение культуры на "высокую" и "массовую" стало размытым. Новые ценности не рождаются, а симулируются, приумножаются и разыгрываются, имеет значение лишь внешняя сторона культурной формы, а внутренняя игнорируется. Современный человек теряет ценностные ориентиры вследствие переидентификации самого себя. Меняются жизнь, жизненные формы и стили. Наш "гиперинформированный" и "закомпьютеризированный" мир создает свое культурное пространство, и мы вращаемся в нем. То есть, в современном мире мы пытаемся создать для себя практическую мораль, свой субъективно центрированный мир, где мы сами для себя решаем, в чем для нас заключается высшая ценность, и благодаря этому мы ищем для себя новые перспективные идентификации.

Литература

1. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж Бодрийяр; пер с фр. С. Зенкина. – М: Изд-во «Рудомино», 2001. – 256 с.
2. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер; пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова, Предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990 – 808 с.
3. Пэнгл, Т. Облагораживая демократию. Вызов постмодернистского века / Т. Пэнгл. - М., 1994.